

Закат на мосту Умидзари — самый нежный пейзаж этого города.

Солнце замерло над самой линией горизонта, окрашивая небо в градиент оранжево-красного, и разлило по воде дрожащие золотые блики. Возвращающиеся в гнезда морские птицы проносились мимо тросов моста, их крики тонули в шуме морского ветра. Вдали одна за другой зажигались городские огни, словно перевернутое звездное небо, вспыхнувшее прямо на земле.

Наха стояла на тротуаре посреди моста, опираясь на перила. Она была в школьной форме, а у ее ног лежал портфель. В нем, помимо учебников, лежали три Священных камня и свиток с заклинанием Цепи звезд, который Юно готовил всю неделю.

— Нервничаешь? — Юно сидел на ее плече.

— Немного, — честно призналась Наха. — Но больше... предвкушаю.

Она хотела показать Фэйт это заклинание, хотела, чтобы та узнала о другой возможности, и надеялась, что бездонная печаль в глазах Фэйт хоть немного отступит.

Солнце постепенно тонуло в море, небо меняло цвет с оранжево-красного на глубокий лиловый. Поток машин на мосту редел, уличные фонари загорались один за другим в сгущающихся сумерках.

Семь часов пятьдесят минут.

Фэйт все еще не пришла.

Наха крепче сжала Райзинг Харт — она все это время поддерживала посох в базовой форме, пряча его в широком рукаве школьной формы.

— Она придет, — прошептала она сама себе. — Она сказала, что придет.

Семь часов пятьдесят пять минут.

Морской ветер внезапно стал холодным.

Дело было не в падении температуры, а в чем-то более глубоком — воздух стал вязким, концентрация магической энергии аномально возросла. Наха почувствовала, как по рукам побежали мурашки, — это была инстинктивная реакция тела на опасность.

— Она здесь, — Юно настороженно наострил уши. — Но это не Фэйт... Это Священные камни!

Не успел он закончить, как вода под мостом забурлила.

Это были не волны, а водоворот. Огромная воронка диаметром более десяти метров закрутилась на поверхности моря; центр ее был черным, как тушь, а края переливались зловещим фиолетовым светом. Из глубины воронки что-то поднималось — нет, что-то было выплюнуто наружу.

Один, два, три... целых пять Священных камней медленно поднялись из центра воронки. Они не вели себя как разрозненные кристаллы, как раньше, а, словно живые, тянулись друг к другу, вращаясь и выстраиваясь в форме пятиконечной звезды.

— Пять штук активировались одновременно?! — в голосе Юно звучал ужас. — И они резонируют! Плохо дело, Наха, отступай!

Слишком поздно.

Кристаллы одновременно испустили ослепительный свет, пять фиолетовых столбов взмыли в небо и пересеклись в одной точке. Пространство в месте пересечения исказилось, словно бумага, смятая невидимой рукой. Оттуда поползли трещины, из которых просачивалась густая тьма.

Эта тьма обретала форму.

Сначала скелет — огромный остов, составленный из искореженной арматуры и коралловых рифов, облепленный гниющими водорослями и осколками ракушек. Затем плоть — тьма сгущалась в полужидкую субстанцию, заполняя пустоты, и на поверхности проступали бесчисленные искаженные болью лица, каждое из которых беззвучно кричало. Наконец, ядро — пять Священных камней вплавились в грудь монстра, образуя пылающую фиолетовую пентаграмму.

Размером монстр был почти вровень с опорами моста. У него не было глаз, но Наха чувствовала, как на ней сфокусировался полный злобы взгляд.

Нет, не на ней.

На трех Священных камнях, что лежали в ее портфеле.

Монстр открыл пасть — если это можно было назвать пастью, скорее, разверзнутую щель, с которой капала черная жидкость — и издал беззвучный рев. Пространство задрожало, покрытие моста пошло трещинами, фонари лопались один за другим.

— Он хочет поглотить себе подобных! — крикнул Юно. — Наха, беги!

Бежать было некуда.

Монстр взмахнул рукой, состоящей из обломков затонувших кораблей, и обрушил ее на то место, где стояла Наха. Девушка инстинктивно подняла Райзинг Харт.

Для трансформации даже не понадобилось полное заклинание. Вспыхнул вишневый свет, и защитный костюм мгновенно покрыл ее тело. Но в этот раз ощущения были совсем иными: магическая энергия бешено бурлила внутри, едва не выходя из-под контроля. Три камня в портфеле резонировали, визжали, пытаясь вырваться к монстру.

— Успокойтесь! — Наха сжала зубы, изо всех сил подавляя бушующую магию. — Райзинг Харт, вспомогательный контроль!

[Запущен режим принудительной стабилизации... Нагрузка 87%... Хозяйка, рекомендуется немедленное отступление, цель превышает текущий уровень боеспособности.]

— Фэйт еще не пришла! — Наха развернула защитный барьер, принимая удар монстра на себя.

От силы удара она проскользила назад на десяток метров, подошвы высекли искры из покрытия моста. Барьер треснул, но удар выдержал. Цена этого — треть магического запаса была потрачена в мгновение ока.

Монстр издал второй беззвучный рык, пентаграмма на груди завращалась. Из нее вырвались пять лучей, но они целились не в Наху, а в пустоту вокруг.

Там, куда ударили лучи, пространство треснуло, словно стекло. Из проломов полезли мелкие проклятые сущности — искаженные создания из рыбьих костей и сгустков ненависти, их было не меньше сотни.

— Он призывает слуг! — Юно взлетел в воздух, активируя поисковую магию. — Наха, нужно уничтожить ядро! Но те пять камней глубоко заражены, принудительное разрушение вызовет энергетический выброс...

Не успел он закончить, как золотой свет разорвал сумерки.

Не один луч, а сотни. Каждый из них с ювелирной точностью пронзил ядро мелкого прислужника, мгновенно очищая его. Золотое сияние сплелось в небе в сеть, окутавшую монстра и его слуг.

Фэйт спустилась с небес и приземлилась перед Нахой.

Она не смотрела на Наху, ее взгляд был прикован к чудовищу. Бардиш в ее руках развернулся в полную форму — по краям лезвия струились холодные золотые руны.

— Опоздала на тридцать секунд, — произнесла Фэйт пугающе спокойным голосом. — Пришлось разбираться с ловушкой на другой стороне.

— Ловушкой? — запыхавшись, спросила Наха.

— Кто-то намеренно активировал эти пять Священных камней, используя их как приманку, чтобы заманить нас сюда. — Фэйт подняла руку, направляя Бардиш на монстра. — Если быть точной, заманить именно тебя, Такамачи Наха.

Наха застыла.

— Мои три камня в портфеле...

— Они резонируют с этими пятью, образуя временную Область священных камней, — продолжила Фэйт. — Внутри нее эффективность всей магии повышается на 300%, но цена... жизненная сила тех, кто находится в центре, принудительно высасывается в качестве жертвы для слияния камней.

Она наконец повернулась к Нахе, и в ее янтарных глазах отразился вишневый свет.

— Иными словами, с того момента, как ты ступила на этот мост с тремя камнями, ты стала жертвой на алтаре.

Завывал морской ветер.

Пентаграмма на груди монстра вращалась все быстрее, фиолетовый свет грозил поглотить все небо.

Наха чувствовала, как невидимая сила вытягивает из нее магию. Три кристалла в портфеле дрожали, пытаясь вырваться.

— Тогда почему ты пришла? — спросила Наха. — Ты ведь знала, что это ловушка.

Фэйт смотрела на нее долго-долго.

А потом улыбнулась.

Это была первая настоящая улыбка, которую увидела Наха: без капли печали, без горечи, просто простая, нежная улыбка.

— Потому что ты обещала прийти, — сказала Фэйт. — Поэтому и я пришла.

В этот миг золотой и вишневый свет вспыхнули одновременно.

Изображение замерло в момент их слияния. Огромная тень монстра накрыла мост, фиолетовый свет поглощал небо, но посреди этой безнадежной тьмы два крошечных огонька — один золотой, другой вишневый — стояли плечом к плечу.

В пространстве, где они находились, даже дыхание казалось неслышным.

— Ловушка... — пробормотал Ван Мо. — Кто-то устроил ловушку, чтобы убить Наху?

— Не убить, — пальцы Ши Си очертили в воздухе магический круг, повторяя тот, что был на видео. — Принести в жертву. Использовать жизненную силу Нахи, чтобы катализировать слияние Священных камней и создать более могущественную проклятую тварь. Но целью была не сама Наха, а...

— ...ее магическая энергия, — подхватил Янь Цзюэ. — Та самая, с коэффициентом синхронизации 82%, идеально резонирующая с Фэйт. Кто-то хотел заполучить эту силу.

Шу Янь поправил очки: — Фэйт сказала: кто-то намеренно активировал камни. Устроить ловушку у нее под носом и так точно предсказать прибытие Нахи... Противник знал каждый их шаг.

— Магическая ассоциация? — предположила Чэнь Сысы. — Разве исследования матери Фэйт не были под запретом? Может, они хотели помешать ей собирать камни и устранили Наху как помощницу?

— Или наоборот, — усмехнулась Ман Дола. — Возможно, кто-то хотел воспользоваться силой камней, но не мог их контролировать, поэтому им был нужен такой идеальный сосуд, как Фэйт. А Наха — катализатор, который делает сосуд стабильнее.

Взгляд Принца Воды был прикован к Фэйт на экране.

— Она улыбнулась, — сказал он.

Все посмотрели на него.

— Зная, что это ловушка, зная, что может погибнуть... — голос Принца Воды звучал тихо. — Она улыбнулась. Потому что Наха обещала прийти, и она пришла.

Принцесса Любви снова заплакала.

— Она поверила... — всхлипнула она. — Она поверила словам Нахи «я помогу тебе», поверила, что эта теплота настоящая. Поэтому, даже зная, что это может быть последний раз, она

пришла.

— На верную смерть? — нахмурился Пан Цзунь. — Что за логика?

— На свидание, — тихо поправила Принцесса Духов. — На свидание «в семь вечера, на мосту Умидзари». Даже если место свидания — ловушка, даже если человек — приманка... она все равно пришла. Потому что это было первое свидание за долгое время, которое не было заданием.

Король Мира постучал пальцами по подлокотнику.

Раз, два, три.

Ритм был ровным, как сердцебиение, или как обратный отсчет.

— В этом и есть главная ирония, — медленно произнес он. — Тот, кто расставил ловушку, думал, что использует человеческую природу — доброту Нахи, чтобы заманить Фэйт, или одержимость Фэйт, чтобы заманить Наху. Но они не учли одного...

Он сделал паузу, позволяя выводу зависнуть в воздухе:

— Когда двое людей начинают по-настоящему верить друг в друга, когда начинают ставить другого выше самих себя... ловушка становится испытанием, а смерть — клятвой.

Изображение ожило.

Золотой и вишневый свет слились, превратившись в бело-золотое кольцо, которое расширялось от девушек. Все, к чему прикасалось кольцо, — тьма отступала, проклятые создания рассыпались в прах, и даже огромный монстр издал мучительный вой.

Фэйт и Наха стояли спина к спине.

— Слушай меня, — голос Фэйт прозвучал прямо в сознании Нахи через резонанс. — Эта область односторонняя — войти можно, выйти нельзя. Если мы не разрушим ядра всех восьми камней, мы здесь сгинем.

— Тогда уничтожим их, — Наха крепче сжала Райзинг Харт.

— Но они глубоко заражены, ударная волна от их разрушения разнесет весь мост, и всех, кто еще может находиться на нем. — Фэйт на секунду запнулась. — Нам нужна... синхронизация.

— Синхронизация?

— Я атакую, ты защищаешь. Ты атакуешь, я защищаю, — сказала Фэйт. — В момент разрушения ядер мы сожжем ударную волну двойным барьером и поглотим ее. Но это требует абсолютного доверия, погрешность не должна превышать 0,3 секунды.

Наха глубоко вздохнула.

— Я верю тебе.

— Я тоже верю тебе, — сказала Фэйт и впервые сама протянула руку, сжимая ладонь Нахи.

От физического контакта коэффициент резонанса мгновенно подскочил до 95%.

Их магия полностью смешалась, было уже невозможно разобрать, где золотой цвет, а где вишневый.

— Пошли, — сказала Фэйт.

— Да! — отозвалась Наха.

Два луча, словно стрелы, выпущенные из лука, ударили в пентаграмму на груди монстра.

Монстр обрушил кулак, Фэйт приняла удар на золотой световой щит, а Наха, стоя за ее спиной, концентрировала вишневую пушку.

— Дивайн...

— Бастер!

Два голоса прозвучали одновременно.

Два потока света вспыхнули одновременно.

Но они ударили не в монстра, а друг в друга.

Золото и вишня столкнулись, но не взорвались, а слились в одну вращающуюся бело-золотую спираль. Световое копьё пронзило воздух, пронзило тьму, пронзило опущенную руку монстра и точно вонзилось в центр пентаграммы.

Время замерло на мгновение.

А затем — беззвучный взрыв.

Фиолетовый свет вырвался изнутри, но прежде чем он успел распространиться, развернулись два барьера — внутренний, золотой шестигранный барьер Фэйт, и внешний, вишневый круглый

барьер Нахи. Ударная волна безумно билась внутри этой двойной защиты, но не могла прорваться.

Внутри барьера свет искажался, пространство сворачивалось, словно сверхновая, запертая в янтаре.

Наха чувствовала, как безумно вытягивается магия, как дрожит барьер, как смерть стоит на пороге. Но она также чувствовала руку Фэйт. Крепко сжимающую ее ладонь.

— Еще немного... — раздался сквозь зубы голос Фэйт. — Наха, поверь мне.

— Я всегда верила.

— Тогда... крикнем вместе!

Их голоса прозвучали в центре взрыва, пробились сквозь барьер, сквозь тьму, сквозь вечерний мост Умидзари:

— «Очищение!»

Бело-золотое сияние изнутри разорвало двойной барьер, но в этот раз не взрывом, а расширением — нежным, теплым, похожим на утреннюю зарю светом, который хлынул во все стороны.

Там, где проходил свет, тьма очищалась, проклятия рассеивались, и даже морская вода вновь становилась прозрачной.

Монстр растворился в свете, пять Священных камней выпали из его груди, меняя мутно-фиолетовый цвет на чистый синий, зеленый, желтый, красный и индиго.

Они подплыли к Нахе и закружились вокруг нее, словно кланяясь.

Область разрушилась. Пространство пришло в норму.

Мост Умидзари был цел, солнце наконец утонуло за горизонтом, и в небе остался лишь последний отблеск темно-красного.

Фэйт и Наха медленно опустились на покрытие моста.

Обе были без трансформации, их одежда немного растрепалась, дыхание было частым, но руки они все еще не разжимали.

Затем Фэйт выпустила ее ладонь.

Она повернулась спиной к Нахе и посмотрела на море.

— Та ловушка... — сказала она. — Ее создала моя мать.

Наха замерла.

— Она знала о тебе, знала о нашем резонансе, знала, что ты придешь, — голос Фэйт был спокойным, пугающе спокойным. — Она хотела использовать твою жизненную силу, чтобы катализировать слияние камней, а затем... я должна была сама поглотить эту силу, чтобы завершить ритуал.

Она долго молчала. Морской ветер развеивал ее золотые волосы, которые в сумерках походили на пылающий огонь.

— Если бы я не пришла или опоздала, ты бы уже была мертва, — сказала Фэйт. — А я бы получила силу, достаточную для ритуала, но ценой была бы... твоя жизнь.

Она наконец обернулась к Нахе.

Взошла луна, осветив ее лицо и слезы в ее глазах.

— Так что, Такамачи Наха, — сказала Фэйт, каждое слово звучало как капля крови, — теперь ты знаешь. Моей матери нет дела до твоей жизни, и мне... по крайней мере, мне не должно быть до этого дела.

— Но мне есть дело, — ответила Наха.

Слезы Фэйт наконец покатались по щекам.

— Почему? — спросила она дрожащим голосом. — Почему ты пришла, зная о ловушке? Почему протянула руку, зная, что я могу тебя использовать? Почему... почему ты улыбалась мне в такой момент?

Наха подошла и нежно вытерла слезы Фэйт.

— Потому что ты обещала прийти, — сказала она. — Потому что я верю тебе. И еще...

Она взяла руку Фэйт и приложила к своей груди.

— У тебя здесь тоже есть чувства. Иначе ты бы не пришла, не спасла меня и не стала бы в

конце... сжимать мою руку.

Фэйт больше не могла сдерживаться, она опустилась на колени и зарыдала. Как ребенок, которому наконец позволили плакать.

Наха опустилась рядом и нежно обняла ее.

Солнце окончательно село, взошла луна.

На мосту Умидзари две фигуры, сплетенные в объятии, отбрасывали длинные-длинные тени в лунном свете.

Изображение замерло на этих объятиях под луной.

Полоска прогресса мигнула:

[Прогресс наблюдения: 25,1%]

[Ключевой поворот: Установление доверия]

Раздался нейтральный голос:

[Наблюдение завершено]

[Пик эмоционального резонанса: 99,7%]

[Время отдыха продлено до стабилизации эмоций всех наблюдателей]

В пространстве один за другим слышались всхлипывания.

Не только Принцесса Любви, не только Ван Мо — даже Ман Дола отвернулась, Синь Лин тихо вытирала уголки глаз, и даже в лагере Короля Мира Инь Чэнь хранил молчание.

— Она сказала... — Ван Мо не могла выговорить ни слова от слез. — Она сказала «у тебя здесь тоже есть чувства»...

— Она прочла ее, — тихо сказал Принц Воды. — Прочла то, что скрывалось за холодностью Фэйт, прочла искренность, скрытую за использованием, прочла то, что Фэйт выбрала в конечном итоге за этой ловушкой.

Складной веер Янь Цзюэ был полностью раскрыт, и на нем неизвестно откуда появилась картина тушью — лунный свет, мост и две обнимающиеся девочки.

— Искренностью за искренность, — прошептал он. — Даже зная, что ее могут предать, она

первой открыла сердце. А потом... дождалась ответа от другого сердца.

Принцесса Духов сложила руки, ее лицо было в слезах: — Эти объятия... объятия, которых Фэйт ждала всю жизнь.

Изображение начало медленно блекнуть.

Но картинка в лунном свете уже навсегда отпечаталась в сердцах каждого.

Король Мира медленно встал.

Это было его первое значимое движение с момента попадания в это пространство.

Все посмотрели на него.

— Итак, — медленно произнес он, и его голос прозвучал необычайно отчетливо в тишине. — Вот он, ответ.

— Когда свет идеала достаточно чист, достаточно тепл и достаточно тверд...

— Даже бездна будет озарена.

— Это не поглощение, не ассимиляция, это...

Он сделал паузу и произнес слово, которое потрясло всех:

— Спасение.

Лунный свет на экране мигнул в последний раз.

Затем наступила тьма.

Но в этот раз никто не чувствовал отчаяния.

Потому что во тьме они только что увидели свет.

Самый чистый, самый теплый и самый непобедимый свет.

<http://bllate.org/book/21178/2144956>